

История 22: Алмаз (Часть 26)

Ночью из объятий сна Ирбиса вырвал громогласный рёв, раскатившийся по округе. Рывком открыв глаза, мальчишка быстро вылез из спальника. Накинув на плечо колчан и схватив лук, он выскочил из-под ели и напряжённо осмотрелся, выискивая взглядом в зимнем лесу источник шума.

Вновь раздался рёв. Ориентируясь по звуку, зверолод задрал голову, увидев в затянутом обломками небе среди редких падавших снежинок крылатую фигуру, летевшую в клубах вырывающегося из пасти рыжего пламени, разбавленного редкими зелёными язычками. О том, что это не очередное порождение пепла, говорила серая, а не чёрная обуглившаяся плоть с огненными прожилками.

Недолго думая, мальчишка сразу упал на колени и заполз обратно под раскидистые колючие зелёные ветви, прячась от опасности.

«Что это за чудовище такое?! – гадал он, следя за улетающим на юг монстром, – эй, оно ведь летит оттуда, куда ушёл Эрик с друзьями! Эрик!» А затем память молодого путника услужливо подкинула слова серебряного лисёнка, предупреждающего об угрозе от Руана, и совет Самди запастись солью, как выяснилось позже, способной убить призрака.

Мысли понеслись вскачь, сдобренные вспыхнувшим волнением за друга. В этот момент не способный трезво мыслить юноша подхватил дорожный мешок и бросился бежать в ту сторону, откуда прилетело чудовище, оставив расстеленный спальник под деревом.

Ирбис бежал по дороге. Затем по собственным, ещё не занесённым снегом следам. Добравшись до места, где разошлась компания. Что было сил, парнишка побежал по веренице из трёх следов, надеясь нагнать целых и невредимых наёмников, а в случае необходимости оказать посильную помощь.

Через два часа он добрался до разорённого кладбища, почти сразу обнаружив под деревом на его границе три знакомых рюкзака и копьё. Зелёное пламя в линиях огромной фигуры давно угасло, но в её центре обнаружился глубокий кратер, заполненный обрывками тонкой пленки, похожей на разорвавшийся кокон, вперемешку с кусками мёртвой плоти и осколками костей.

– Эрик! Вивиан! Альвин! Вы где?! Отзовитесь!!! – кричал зверолод, обегая вокруг кладбища в надежде обнаружить уходящие прочь следы друзей. Юноша пытался убеждать себя, что троица могла бросить свои пожитки, спасаясь от монстра. Он искренне надеялся на это. Но снег в округе оказался не потревожен. До самого утра Ирбис носился по близлежащему лесу и кричал, до хрипоты срывая горло. Увы, всё было тщетно.

Несколько раз на глаза сами собой наворачивались горькие слезы, стекавшие по пушистым щекам и застывавшие на мехе белой изморозью. Чувствуя, как подкашиваются ноги, юноша вернулся на кладбище. Борясь с захлестывающей душу горечью, он осмотрел кратер, надеясь найти хоть что-то, говорящее о спасении его друзей. И нашёл.

При свете восходящего солнца посреди останков чудовищного кокона удалось рассмотреть торчавшую из земли рукоять меча. Игнорируя отвращение к омерзительной обстановке, зверолод спустился вниз и голыми руками откопал ножны с оружием полукровки. Не желая принимать мысль о смерти друга, он продолжил копать. Юноша продолжал раскопки, но остановился, когда начали попадаться обрывки мехового плаща с пятнами крови.

Не сдерживая слёз, чувствуя удушающую горечь и обиду, парнишка выбрался из кратера, неся с собой ножны с мечом. Он рыдал, оплакивая друга. Он не хотел принимать жестокую реальность. Он вспоминал предупреждение серебряного лисёнка, виня себя за то, что не отнёсся к услышанному более серьёзно, не смог, да особо и не старался, убедить Эрика с его товарищами в опасности призрака. Он винил себя за то, что, получив несколько предупреждений от богов, не сумел предотвратить трагедии.

Отдавшийся самобичеванию зверолод думал, как можно было изменить столь печальный конец. Мрачные мысли метались в голове мальчишки, и в какой-то момент он ухватился за одну, казавшуюся спасительной. Стоя у края кратера с валявшимся под ногами оружием друга, юноша скинул с плеча дорожный мешок и быстро вытряхнул всё содержимое на снег. Разгребая выпачканными в могильной земле руками свои пожитки, Ирбис нашёл искомое. Схватив деревянную фигурку лиса, он в слух жалобно закричал: – Син, пожалуйста, помоги! Син, ты можешь помочь? Пожалуйста, помоги им, если можешь. Син, пожалуйста...

Фигурка двинула головой, взглянув в глаза зверолода. Обратившись серебряным лисёнком, он мигом вырвался из грязных рук. Спрыгнув на землю, хранитель Золотого города задумчиво спросил детским звонким голоском: – Я ведь говорил, что звать меня можно, только если захочешь развлечься и отдохнуть?

– Н-наврное... – промямлил мальчишка, – Син, ты можешь помочь? Можешь оживить Эрика, Вивиан и Альвина?

– Ирбис, ведь велел не звать меня в трудных ситуациях...

– Син, пожалуйста, помоги, если можешь! Пожалуйста! Мне... Мне больше не к кому обратиться... Прости...

– Даже если бы и хотел их оживить, то не стал бы этого делать.

– Но... Почему?! Ты ведь один из богов!

– Богами нас называете вы... – ворчливо заметил лисёнок, – и я не такой, как они.

– Вот и помоги, пожалуйста! – настаивал на своём плачущий мальчишка.

– Видел по ночам на небе зелёную звезду? – вдруг спросил Син.

– Угу... Но что...

– У жителей Золотого города есть правило: не вмешиваться с "божественными" силами в дела мира, пока сияет та звезда. В этот период для нас все ваши смерти конечны. Никто не станет оживлять умерших. Понимаешь?

- Но как же так?! Вы... Вы ведь боги! Кто вам это правило вообще мог установить?.. - возмутился юноша, продолжая пытаться придумать хоть какое-то решение, - неужели ничего нельзя сделать?..

- Мы сами это правило и установили. Скажи, Ирбис, разве тебе действительно больше не к кому обратиться? - ехидно поинтересовался Син.

- Угу...

- А как же твой покровитель?

- Кто?.. - не понимая переспросил юноша.

- С кем ты в Великом лесу работал?

- Самди? - удивился зверолод, а затем в сердцах заявил: - Он точно не поможет! Эта утка надутая мне и раньше не отвечала...

- Он тебе имя назвал... Ну... Самди сейчас занят... - призадумавшись, произнёс лисёнок, - он умеет обходить правила. Или можешь попробовать помолиться в храме восьми Безликих. Боги тебя заметили, когда помогал разбираться с эльфийской проблемой. Есть крохотный шанс, что кто-то ответит. Но... Никого оживлять они точно не станут. Если хочешь мести, обратись к Пеплу...

- Ни за что! - возмущённо вскрикнул парень.

- Я тебе не помогу. Правила запрещают. Да и друзей твоих предупредил заранее. Это уже было гораздо больше, чем они заслуживали! И в следующий раз, если попросишь о помощи, фигурка просто рассыплется, - вздохнул лисёнок, - но я могу попросить Самди тебя хотя бы выслушать. Дальше уже сами решайте свои дела. Устроит такой вариант?

- Угу... Что мне делать?- угрюмо кивнул Ирбис. Вновь связываться с раздражающим златоглазым богом совершенно не хотелось. Но желание помочь друзьям превосходило личную неприязнь.

- Говори с ним, как обычно это делал. Если захочет, то ответит, - объяснил Син, а затем, не прощаясь, обратился деревянной фигуркой лиса.

Глубоко вдохнув, мальчишка мысленно обратился к богу: «Самди... Если слышишь... Можешь мне помочь? Мои друзья... Их призрак обманул... Пожалуйста, помоги, если можешь!»

Юноша прождал томительные пять секунд, прежде чем в голове услышал усталый мужской голос: «Вырви два уса. Один за дорогу ко мне, другой на обратный путь».

Получив инструкции, парнишка рывком вырвал сразу два уса, полностью проигнорировав уколы боли, и перед ним немедленно возник прямоугольный проход. На другой стороне было видно красную землю с лежавшей на ней, раскинув руки и ноги в стороны, человеческой фигурой в простом белом халате. Не задумываясь, зверолод шагнул вперёд.